

* * *

Разве, скажи, обидишь малую птаху?
Она, радуясь, тельцем дрожа,

трелью — зарю венчает!
А колокольчик в траве?
Как он, гляди, качает
нежной головкой, словно
шепчет тебе: «Привет...»
И под рубахой — тише! —
вот уже бьётся — слышишь? —
тихий ему ответ.

А по зиме, ты помнишь, с неба слетало
чудо? Ангелов белый пух
нас укрывал покоем...
Только смотри — неволью
чуда не тронь рукою:
миг — и уйдёт, растает
светлое торжество...
И от тепла земного
варежкой шерстяною
мы берегли его.

* * *

Жара-а... Расплавленный автобус
развозит липкие тела.
У раскалённого стекла
обречена и таю, чтобы

себя доставить... Но куда?
И что за мука — эти лица!..
Уйти... Исчезнуть. Застрелиться!
И там воскреснуть, где вода

так нежно трогает колени,
Где воздух – как из родника!
И в белом – смуглая рука...
И там девчонкой, от волненья

смеясь, кружиться на бегу,
влюбляться в лесенки крутые.
И в Вас... Неважно, что «на ты» я
пока решиться не могу.

Вдруг, не раздумывая, с Вами
в пустую улочку свернуть
и... в поцелуях утонуть,
едва разбавленных словами.

И под бессвязное «о Боже...»
сойти отчаянно с ума,

вдыхая пряный аромат
вобравшей море тёплой кожи.

* * *

Время, решу я, наверное, лечит,
и постучусь в дверь, обитую грустью...
Впустят ли?
Впрочем, конечно же, впустят.
Вспомнят ли?
Ну, а вот это едва ли.

Голос... проём и ... знакомые плечи...
Взгляд!.. Нет, не вспомнили.

Не забывали...